

ГАСТРОЛИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ.

„ДИНАМО“

Смоленск никогда не видел спектаклей хорошего театра музыкальной комедии, театра, руководимого незаурядным режиссером, ставящего перед собой определенные творческие задачи, имеющего свое художественное направление. Те провинциальные коллективы, которые неоднократно гастролировали на смоленских сценах, шли по линии наименьшего сопротивления, делали основную ставку на обывателя и под тем или иным соусом протаскивали на сцену пошлую, циничную и антихудожественную «вещину».

Наиболее же «левые» из представителей советской общественности давали в крайность и подводили парадоксальную мину не под «венский репертуар» и не под халтурность его сценического оформления, а под здоровый, жизнерадостный, синтетический жанр комедийно-музыкального представления вообще.

Московский театр музыкальной комедии, под руководством известного режиссера В. Бебутова, ставит своей основной задачей «облагорожение» синтетического жанра музыкального представления, принимая современную оперетту, не как самоцель, а только «как средство тренажа артистических сил на пути создания советской музыкальной комедии». Вот в этом тезисе и лежит ключ к тому, как надо воспринимать спектакли гастролирующего театра.

Репертуар театра построен преимущественно на классической французской и немецкой оперетте. Ведь советского музкомедийного репертуара по-настоящему еще нет. Есть только отдельные оперетты, которые и исползованы театром, как, например, «Дружная горка». Поэтому, с удовлетворением отметим отсутствие на афишах театра душещипательных «Сильва», «Марicc» и «Баядерок».

Но и в этих спектаклях, несмотря на грамотность и литературность вновь написанного текста, сюжетная линия остается та же. И здесь отсутствует политическая острота. И здесь — особенно в «Жуаните» — встречается масса дешовки. И здесь яркая и здоровая буффонада кой-где снижается до уровня низкопробного балагана.

Однако все это не является в спектаклях московской музкомедии определяющим их тон в целом. Наряду со специфически опереточными любовными ситуациями, мы видим на сцене и попытки дать уже какое-то зерно социального смысла. Мы видим яркое, красочное, заражающее веселостью зрелище, отлично разработанные режиссером массовые сцены, с большим вкусом подобранные художником цветные пятна в костюмах. Мы слышим хороший хор, хорошо звучащий под управлением дирижера Постникова оркестр, приятные и музыкальные голоса.

Среди исполнителей не видно этих обычных «опереточных премьеров», занимающих во что бы то ни стало передний план сцены, нарушающих этим общую сценическую композицию спектакля. Все здесь организовано, все подчинено воле режиссера, и почти каждый хорошо и уверенно делает свое дело.

Есть, конечно, и в самом методе режиссера кое-что, против чего хотелось бы возразить. Так, например, трудно поверить в «целесообразность» жестов в чисто синеблужном духе, которые в массовых сценах нередко использует режиссер.

Гастроли московского театра музкомедии, при всех их недостатках, представляют собою несомненный интерес.

Б. Б.

РАБОЧИЙ ПУТЬ
СМОЛЕНСК
26 СЕН 1935